

Изучая фамилии известных российских личностей, можно привести десятки примеров их связи с татарской родословной или близкими к ним народам Поволжья. Не случайно имеется такое меткое изречение: «Узнай, кто твой дед, и ты убедишься, что он был татарин».

Однажды мне довелось познакомиться с семидесятилетним жителем города Рузаевка, носящим необычную фамилию Алескаров. У Владимира Васильевича крепкая, дружная семья: трое сыновей, дочь и есть внуки. Старший сын Валерий (*на снимке*) живет в Казани, является тренером одной из футбольных команд. Другие тоже при деле, часто посещают сельский домик с хорошим приусадебным участком в Голицине, неподалеку от Рузаевки. Родителей у Владимира Васильевича уже нет в живых. Вспоминая об отце, собеседник подчеркивал, что русские звали его Василием Андреевичем, а сам он считал себя татарин и именовался Асяном Абдрашитовичем. С татарами свободно общался на родном татарском языке, а в семейном кругу говорил только по-русски и детей с женой называли русскими именами, поскольку супруга его, мать моего собеседника, была украинкой родом из-под Черкаска.

У отца Владимира Васильевича было немало татарских бытовых манер и привычек. Он безмерно увлекался лошадьми, держал их в собственном подворье. Его постоянно тянуло заниматься коммерцией. Мать собеседника была рукодельницей и умело поддерживала семейный уют, поэтому вырос Владимир аккуратным и деловым, с задатками отца-татарина и матери-украинки. Мне хотелось выяснить у Владимира Васильевича, кто же все-таки его отец Василий Андреевич (Асян Абдрашитович) Алескаров? Такую фамилию в Мордовии мне встречать не доводилось. На то, что она редкая, обратили внимание и в семье ее обладателей. Наиболее любопытный средний сын Владимира Васильевича нашел по интернету обладательницу такой же фамилии в Нижнем Новгороде и, общаясь с ней, выяснил, что истоки этой фамилии находятся в Иране, а до 1935 года эта страна именовалась Персией. Такой расклад событий заинтриговал и меня как журналиста.

Известно, что у России с Персией были и мирные взаимоотношения, были и войны. Особый интерес у меня вызвала «Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Это труд одного из русских историков Н.И.Костомарова. В его повествованиях о дружественных связях России и Персии подробно описываются события, происходившие у южных границ нашей страны со временем правления Бориса Годунова. «На юго-востоке в 1586 году Кахстинский царь Александр отдался в

подданство московскому государю. ... а Персия, находясь в ожесточенной вражде с Турцией, сама предлагала союз Москве, думая вооружить ее против Турции...».

А при Елизавете Петровне – «дозволено было персидским торговцам жить временно в России для торговли, соблюдать свои обычаи и свои религиозные обряды. В Астрахани разные восточные народы жили особыми слободами...».

С расширением территории Российского государства, при продвижении его границ к югу до Каспийского моря взаимосвязь народов России и Персии становилась более активной. И эта связь происходила не только на мирной торговой основе. В конце шестидесятых годов 17-го века против произвола начальствующих и обирающих простой народ возникали разбойные действия недовольных и побеги с мест постоянного проживания. Как пишет Н.И.Костомаров, люди, лишённые крова, готовые на всякий бунт и разбой нашли себе вожака в лице Степана Разина. Собравши удалую ватагу, в апреле 1667 года, он посадил ее на четыре струга и поплыл с нею туда, где Дон сближается с Волгой. А затем, совершая набеги на торговые суда, овладевал ими и имуществом добрался до северных берегов Каспийского моря.

В 1668 году Стенька Разин вышел в море. Через год разинцы достигли Гилянского залива. Тут они узнали, что на них готовится персидская военная сила. Стенька пустился на хитрость, вступил в переговоры с персиянами и объявил, будто он бежал со своими людьми от московского государя и желает с казаками поступить в подданство персидского шаха. Хитрость удалась. Казаки взяли от персиян заложников, а затем отправились к Фарабату, захватили этот город, разграбили, набрали множество пленных.

После ряда столкновений с персиянами Стенька направился вновь к Волге. В итоге Разин прибыл в Астрахань. На берегу Волги между казаками и астраханцами завязалась торговля. Напрасно родственники и знакомые пленных персиян обратились к астраханским властям с просьбой о возвращении своих пленных земляков. Воеводы отказали персиянам в этом. Персияне, проживающие в неволе, создавали свои семьи. Это был еще один из путей обоснования персов на территории России.

Считаю уместным упомянуть здесь о русско-иранских войнах первой половины 19-го века. Война 1826-1828 гг. проходила с переменным успехом. В итоге в феврале 1828 года Иран уступил России восточную Армению. В конце 19-го века под командованием царских офицеров была создана воинская часть персидских казаков.

В результате русско-иранских войн ранее захваченные Персией обширные территории Закавказья отошли к Российской империи. И в результате перемещения народов из одного места в другое по разным причинам могло занести любую фамилию в Поволжье. Возможно, подобным путем могли попасть и потомки персов Алескаровых, принеся единственную фамилию в Мордовию.

Анатолий Давыдов, *член Союза журналистов России*